

Моей мечте - 1994 - 9 - 16 янв. - с. 45.

Сны и реальность: недолет

Фильмы Василия Пичула «Мечты идиота» и Карена Шахназарова «Сны» были презентованы в Доме кино практически одновременно. Их роднит достаточно высокое реноме режиссеров, большие ожидания и общая зрительская озадаченность, не говоря уж о перекличке названий.

Сравнивать картины бессмысленно — авторы ставили перед собой принципиально разные задачи. Но есть, как мне представляется, общий изъян, который и предопределяет недолет до заданной цели.

«Мечтам идиота» были созданы две репутации. Первая — представление об исключительно сложной и дорогой картине, которую снимали не один год, собирая деньги по крохе, то замораживая, то размораживая кинопроцесс. Вторая — провал на «Кинотавре» с дружным свистом прессы.

Сегодня уже ясно, что «Маленькая Вера» Пичула была лучшим фильмом «перестроечной» генерации. Срывание всех и всяческих масок с тошнотворной жизни, которой мы все живем, удалось режиссеру блестяще. Его вторая работа — «В городе Сочи темные ночи» — была недавно показана по РТВ. Три года спустя я разглядел в ней то, чего не видел прежде. Пичул — специалист по разоблачению фетишей, по избавлению зрителя от флера иллюзий. Человеку, который снял «Мечты идиота», должно быть на

самом деле очень плохо. Сюжет, видимо, привлек Марию Хмелик и ее мужа-режиссера крушением главной мечты идиота. Задача продиктовала метод, и метод этот не сработал. Налицо крупная неудача крупного мастера. В чем дело? Если фильм о тотальном разочаровании задумывался так, чтобы и зритель разочаровался в авторе, то результат, надо признать, вполне достигнут.

Причина же, мне думается, в том, что Пичул взялся не за свой материал. Литературный шарм «Теленка» заключается прежде всего в авторском стиле, а значит, в авторском отношении к происходящему. Тот истинно одесский сплав иронии и отчаяния, который отличает книгу Ильфа и Петрова, великолепно передал Швейцер в своей давней экранизации. Это вещь сугубо литературная. Ставить ее как реалистическую — заранее обречь на неудачу. И хотя Пичул изо всех сил старается показать гротеск, он остается реалистом по самой природе своего дарования: срывает маски. Смешного и трогательного Паниковского он делает трагическим персонажем Любшина. Корейко у него и подавно не смешон, а страшен, хотя Андрей Смирнов играет блестяще — опять-таки выполняя ложную задачу. А задача, интуитивно или сознательно поставленная, была такова: изменить ракурс и рассказать трагическую историю.

В итоге Остап из благородного жулика превращается в наивного добряка, просто босаяк Балаганов предстает циничным босаяком, Зося Синицкая выглядит пошлой бабенкой, которой, вероятно, и была в действительности, но настоящим людям в сю-

жетах Ильфа и Петрова делать нечего. Сама по себе демифологизация героев при переносе классики на экран может быть интересным приемом. Однако никакие трюки, никакая операторская работа и талантливые актеры не помогут там, где развенчивается главный принцип экранизируемой книги: ирония и гротеск. Ильфу и Петрову нужны были те герои, которых они придумали. Пичул подставил в комбинацию другие фигурки. Эти фигурки друг друга не узнают. Разломанный мир, головоломка, не складывающаяся в целое. Право, для этого довольно было показать изнутри городской троллейбус.

При всем том Пичул остается замечательным режиссером — умным, ищущим. Сложнее с Кареном Шахназаровым: с первой его картины — ощущение хронического «недолета» (преодоленного отчасти разве что в «Городе Зеро»). Вместе с тем мое поколение не может не испытывать к Шахназарову восторженной благодарности за повесть «Курьер». Шахназаров умеет придумывать великолепные истории, но его почти никогда не хватает на достойный выход из сюжета. «Цареубийца» превратился в весьма тривиальную картину, даром что начало сценария обещало грандиозную притчу-триллер. Видимо, понимая спринтерскую природу своего кинодарования, Шахназаров с Боромянским решили снять «Сны» как фильм-шутку, не претендующий ни на что серьезное. Так, во всяком случае, он отрекомендовал картину на премьере.

Вообразите себе такой сюжет: сто лет назад жене крупного государственного санов-

ника начинают сниться сны о теперешней России. Она видит дискотеки, презентации, заседания Совмина (снятые, кстати, точно и местами смешно). И тут перед сановником встает главный вопрос: что делать, как все это предотвратить?!

Знание о будущем — и лихорадочный поиск того винтика, который нужно повернуть, чтобы не произошло катастрофы. Но все уходит в песок абстрактных сожалений о былой России.

Пичул демифологизировал реальность старого смешного романа. Не вышло. Шахназаров, напротив, мифологизирует реальность сегодняшнюю: пародирует штурм «Белого дома», издевается над конкурсами «Мисс бюст», выводит на сцену проповедника-евангелиста... Кроме пары эпизодов, все фельетонно, все плакатно, и приходим к выводу: не подлежит наша реальность гротескному переосмыслению. Гротеск нельзя сделать более гротескным: все и без того страшно. И как ни иронизирует Шахназаров над августом-91, над Арбатом, над мини-страми нового правительства — ну не смешно. Хватит. Уже отсмеялись, глядя на все это в прямой трансляции.

Не из всякого искусства можно сделать на экране столь же убедительную реальность. И не из всякой реальности можно сделать на экране столь же смешное искусство.

Дмитрий БЫКОВ